

Дом семьи Хёдо

Король героев возлежал на своём троноподобном диване перед включенным телевизором, попивая вино из золотого бокала, и скучал. Гильгамеш не видел в этой жизни того, чему можно было бы посвятить себя. Продолжать дело своего недавнего Я по благодетельствованию человечества? Нет. Он не будет этого делать. Ранее в Уруке, ему уже довелось создать то общество, к которому тот стремился. Ничего хорошего из этого не вышло. Людишки без войн и борьбы заплывали жиром и покрылись плесенью, начав гнить. Они погрязли в своём ничтожестве, перестав искать личной силы для возвышения. Количество достойных людей, что и раньше не радовало своего Короля, упало до минимума.

Он с лёгкостью мог предвидеть, чем бы завершился его План. Тупой скот просто перестанет к чему либо стремиться, получив возможность жить в мире без проблем. Постепенно они растеряют всё своё, данное им, величие, скатившись в самый низ, без основного двигателя прогресса — жизненных трудностей. Иногда будут появляться среди стада те, что имея пытливый ум захотят во что бы то не стало достичь большего, но они перестанут быть всем нужными и пропадут в неизвестности, так как в одиночку многого не сделать. Ведь когда у людей и так всё хорошо, они отказываются развиваться. Но в психологию смердов заложен защитный механизм от подобного разложения, именуемый эгоизмом и со временем повод для войны, так или иначе, найдётся. Вновь польётся кровь, понадобятся более совершенные средства уничтожения и прогресс поскачет в гору.

Всё это он уже видел, а наблюдать повторно желания не испытывал. Можно было бы сломать эту систему, добавив людям проблем, чего он хотел сделать в прошлом мире при помощи Грааля. Это позволило бы вернуть славные времена настоящих героев намного раньше. Но Царь Урука верил в судьбу. Точно также как он перестал искать способ обрести бессмертие при жизни, после того как найдя его не смог им воспользоваться, также как после неудачи при попытке обретения Грааля для помещения его в сокровищницу, так и после уже сделанной попытки ниспровергнуть человечество, он не собирался повторять её. Король Героев делает что-либо с первого раза, либо не делает вовсе, потому как не может Царь быть побеждён низшими существами. Следовательно, само мироздание не позволяет ему достигнуть цели, а, при всём своём величии, Гильгамеш понимал, как глупо с ним спорить.

С каждой секундой ему казалась всё более привлекательна одна идея. И только понимание, что та лишь на некоторое время отгонит скуку, но после её реализации она вновь его настигнет, а новых способов от неё избавиться тогда точно не будет удерживало его от действий. Но если через час ничего интересного по телевизору не обнаружится, он определённо всё же сядет на Виману, вылетит в космос, достанет из Сокровищницы несколько накопителей праны, после чего слив из них энергию в Эа, разнесёт этот мир одной атакой в пыль. Было бы забавно понаблюдать, как отреагируют на подобное местные Гайя с Алайей. Хотя есть ли они тут вообще? Гильгамеш не знал, но влияния Акаши на этот мир он не ощущал.

Решив проверить свою догадку, Владелец Всех сокровищ другого Мира, извлёк из Врат Вавилона неприметную внешне золотую чашу. Посмотрел на неё, после чего хмыкнул и небрежно поставив на столик возле дивана, налил в неё вина. Взглянув на нее, наполненную кроваво-красной жидкостью и мирно стоящую на столике, Царь Урука расхохотался. Вот он, наполненный! Но больше ценности для идеалистов Грааль Фуюки не представлял, так как стал в этом мире обычной золотой чашей.

— Господин Иссей, с вами все в порядке? — поинтересовался обеспокоенно его дворецкий Танака, что успел изучить его раннюю версию за два года работы и знал, что для той подобный смех нехарактерен.

— В полном, — благосклонно кивнул Король Героев. Он ценил людей, что принадлежали ему душой и телом, а Танака был именно из таких, — И принеси еще вина, — приказал он извинившемуся поклоном за беспокойство слуге.

Многие сокровища из его коллекции изменили свои свойства. Артефакты, что были напрямую связаны с Акашей полностью потеряли свои особенности. Лишь то, что было создано смертными осталось неизменно. Кроме того теперь сокровища были действительно ВСЕ. В его коллекции появились недостающие ранее предметы. Как те, что он разрушил метая во врагов, так и новые, которых раньше не было, так как не имели к нему отношения. Гильгамеш понятия не имел откуда, как впрочем и о том, откуда взялся тут он сам, но это его не слишком волновало. Вот то, что посмотреть в выходной день было решительно нечего заставляло его задумываться об уничтожении мира. Пока что не всерьёз...

В зал вновь вошёл дворецкий:

— Господин, к вам пришла какая-то девушка. Она просила передать, что знает про происшествие у фонтана и может сообщить больше.

Король Героев хмыкнул. Что же, ему тоже не помешает узнать побольше о той шавке, что посмела на него напасть. Например, смысл подобной глупости. Кроме того, это какое-никакое, но развлечение, а значит конец света отменяется. По крайней мере сегодня.

— Приведи её ко мне, — вновь приказал Гильгамеш, — И принеси наконец вина! И второй бокал, — добавил он в спину слуге.

— Я сию минуту пошлю Саю в погреб, — извиняясь всей своей позой за неторопливость проговорил тот вновь поворачиваясь.

Танака поклонился и ушел выполнять распоряжение. Мудрый слуга заметил перемены в своём господине, но не подавал виду. Раньше Иссей-сама был безукоризненно вежлив и мягок. Теперь же тон его стал жестче, а приказы стали именно приказами, а не завуалированными вежливыми просьбами выполнить свою прямую обязанность — прислуживать. Но дворецкий не сомневался, что перед ним его сюзерен, как любил называть молодого Хёдо выходец из древнего самурайского рода, так как подделать ощущаемое каждой клеткой тела величие и право повелевать от него исходящее по его мнению было просто невозможно. Именно из-за него он с такой гордостью исполняет свой долг простого слуги. А изменения характера вполне могут быть связаны, например, с женщинами. Сам в молодости от них натерпелся...